
Глава 37. Процветающее дело

В период между первым призывом воинов и подготовкой к открытию лавки слепых коробок Чжун Цай по-прежнему каждый день занимался алхимией.

Теперь ему больше не нужно было ежедневно изготавливать пилюли питания души, а пилюли восполнения ци высшего качества для нынешнего У Шаоцяня были почти бесполезны. Оставшуюся сотню с лишним штук Цай оставил себе — он принимал по одной во время каждой медитации. Даже при таком расточительстве запасов хватало на несколько месяцев, так что нужды в новой партии пока не было.

Вместо них Чжун Цай выбрал два других вида снадобий и чередовал их изготовление.

Первым была пилюля защиты сердца, вторым — пилюля нефритового лика.

Оба рецепта были проще, чем пилюля питания души. Потратив некоторое время на изучение их внутренней логики и закономерностей, юноша вскоре добился того, что каждый его котёл был полон. Доля удачных пилюль быстро возросла до восьмидесяти процентов.

Пилюли защиты сердца были жизненно необходимы самому мастеру пилюль для прорыва на следующий уровень, поэтому он вложил в них гораздо больше сил. Постепенно ему начали удаваться пилюли высшего качества, пусть и не в каждом котле; те же, что выходили попроще, неизменно оставались высокого качества.

На пилюли нефритового лика уходило меньше времени, и в итоге Цай так и не смог добиться стабильно высокого качества — в каждом котле выходило от четырёх до шести штук высокого ранга, остальные же были среднего.

Пока Чжун Цай одну за другой выдавал партии снадобий, У Шаоцянь ежедневно выделял время на подготовку слепых коробок, которые затем марионетка лазурного мечника доставляла в город Хусин.

Чжун Цай передал спутнику все пилюли нефритового лика, часть пилюль защиты сердца высокого и высшего качества, а также некоторые извлечённые из алтаря ресурсы. Шаоцянь оценивал их примерную стоимость и раскладывал по разным коробкам.

Когда вероятность создания пилюль защиты сердца высшего качества стабилизировалась, Чжун Цай ушёл в закрытую медитацию. Снадобья были готовы, и теперь следовало как можно скорее совершить прорыв на седьмой уровень Сферы Небесного Притяжения.

Начиная с седьмого уровня Сферы Небесного Притяжения, практик вступает в стадию закалки крови.

Этот процесс начинается с очищения сердечной крови и самого сердца. После успеха сердце становится мощным насосом, который разгоняет процесс закалки по всему кровотоку, постепенно охватывая остальные внутренние органы. Это второй серьёзный рубеж в начале пути совершенствования.

Чжун Цай сидел, скрестив ноги, и принял пилюлю защиты сердца высшего качества.

Мощная лекарственная энергия мгновенно разошлась по телу, впитываясь в кровь. Кровоток, повинувшись воле практика, направил эту силу к сердцу, быстро окутав его плотным защитным коконом.

Цай выждал, пока защита станет непоколебимой, и только тогда начал направлять таинственную силу внутрь сердца, медленно закаляя его слой за слоем, изнутри наружу.

При каждой пульсации таинственной силы сердце судорожно сжималось, и в этом ритме очищалась сердечная кровь. Одновременно с этим стенки самого сердца, омываемые очищенной кровью, становились всё более крепкими и выносливыми...

Закалка сердечной крови требует предельной сосредоточенности — её нельзя прерывать. Чжун Цай потратил на это пять дней и ночей, прежде чем процесс был полностью завершён.

Когда он открыл дверь, то, как и ожидал, увидел на пороге У Шаоцяня. Все эти дни тот преданно охранял покой друга, не отвлекаясь ни на миг.

У Шаоцянь внимательно оглядел Чжун Цая и, заметив его бодрый вид, с облегчением улыбнулся:

— Поздравляю, А-Цай. Прорыв прошёл успешно.

— Кто бы сомневался! — самодовольно отозвался Чжун Цай. Он в свою очередь осмотрел Шаоцяня и добавил: — Теперь моей таинственной силы стало больше, так что я смогу очищать

для тебя ещё больше редких трав.

Собеседник не стал церемониться и лишь усмехнулся в ответ:

— Ловлю на слове.

После того как Шаоцянь вернулся в Сферу Освящения, он ежедневно уделял час-другой изучению талисманов и подготовке коробок. Остальное же время он посвящал тому, что его Душа Жизни непрерывно поглощала частицы Небесной Души. Всё шло гладко.

Однако процесс слияния душ при формировании изначальной души был сопряжён с мучительной болью. Хотя выносливость У Шаоцяня была поразительной, эта кропотливая работа каждый день давалась ему нелегко. Если бы он рискнул ускорить процесс, боль могла стать невыносимой даже для его крепкого духа.

Чжун Цай такое положение дел категорически не устраивало.

Проблема была в том, что, несмотря на наличие рецептов, его собственной силы не хватало. Даже если после долгих тренировок он смог бы взяться за пилюли второго ранга, то третий ранг оставался для него недостижимым. Алхимик ни за что не позволил бы Шаоцяню принимать низкосортные снадобья, но и видеть, как тот страдает при каждой медитации, он тоже не желал.

В конце концов Цай нашёл выход.

С помощью талисманов контракта он один за другим подчинил себе древесные огни второго и третьего рангов. Хотя для обычной алхимии он по-прежнему использовал огонь первого ранга, по ночам он тратил время на то, чтобы привыкнуть сначала ко второму, а затем и к третьему...

При его нынешнем уровне Чжун Цай, конечно, не мог управлять этими огнями так же легко, как собственной рукой, но если сосредоточиться только на выжигании примесей из трав второго и третьего рангов, то это было вполне осуществимо.

Поэтому юноша отправил марионетку лазурного мечника с пилюлями питания души высокого качества в торговые гильдии разных городов. Это позволило не только расширить каналы сбыта, но и начать скупать все доступные редкие травы, способные смягчить боль души. Травы второго ранга помогали слабо, травы третьего были куда эффективнее.

Чжун Цай решил брать всё.

Денег было в достатке, а травы третьего ранга встречались редко. К тому же при очищении всегда был риск испортить сырьё, так что запас лишним не был. Благодаря этому нынешние медитации У Шаоцяня стали куда легче, чем даже в те времена, когда семья У не жалела для него ресурсов. Тогда травы третьего ранга хоть и ценились высоко, но найти их было непросто, а людей, способных их правильно обработать, не хватало. Сбор шёл медленно, и до Шаоцяня доходили лишь крохи — а потом случилась беда.

За два-три дня Чжун Цай приготовил более двадцати флаконов с различными экстрактами трав, помогающих при переходе в Сферу Освящения, и передал их Шаоцяню. Запасов теперь было более чем достаточно.

Друзья сидели за каменным столом, обедая и беседуя.

— Старина У, лавка открыта уже несколько дней. Как думаешь, как там идут дела? — внезапно спросил Чжун Цай.

У Шаоцянь улыбнулся:

— Думаю, если торговля и пошла, то в основном раскупают дешёвые коробки.

Чжун Цай согласился. В городе пятого ранга практиков Сферы Открытия Дворца, способных тратить таинственные жемчужины, было гораздо меньше, чем тех, кто владел лишь серебром. Нужно, чтобы слухи о счастливицах, сорвавших куш в дешёвых коробках, разошлись повсюду — только тогда это привлечёт богатых покупателей.

— Я уже завершил прорыв, может, завтра отправимся туда? — предложил Цай.

У Шаоцянь кивнул:

— Если к нашему приходу никто так и не решится на среднюю коробку, мы сами «купим» парочку и достанем оттуда что-нибудь стоящее.

— Побудем подставными лицами, — хихикнул Чжун Цай.

Шаоцянь тихо рассмеялся в ответ.

— А фальшивое сокровище готово? — любопытствовал Цай.

У Шаоцянь достал комочек небесно-голубого вещества, похожего на густой застывший жир.

Чжун Цай внимательно осмотрел его. Если не считать запаха, на первый взгляд это было не отличить от другого сокровища, описанного в «Записях о древних и редких сокровищах» — Лазури Нефритового Моря. Это вещество также могло восстанавливать природный талант практика. Шаоцянь изготовил его сам, используя особые соки трав, предоставленные алхимиком. Никто, кроме них двоих, не смог бы распознать подделку.

Лазурь Нефритового Моря действительно могла вернуть утраченный талант, но при слиянии с душой шанс на успех составлял всего тридцать процентов. К тому же ранг таланта, который практик получал после повторного призыва сокровища, зависел исключительно от удачи. В худшем случае это мог быть низший ранг, в лучшем — вершина таинственного.

Такое «сокровище» идеально подходило для нынешнего У Шаоцяня. Пока его талант не достигал земного ранга, никто не смог бы точно определить его истинный потенциал.

— Старина У, а ты мастер на все руки! — похвалил друга Чжун Цай.

У Шаоцянь убрал «Лазурь Нефритового Моря» в подходящий футляр. Когда они придут в лавку за «покупками», он притворится, что вытянул её, а на самом деле достанет из своего пространственного мешка.

На следующий день всё их большое семейство отправилось в путь. Чжун Да и Сян Линь по очереди правили повозкой, а Би Цэнь и Цяо Хун сопровождали их верхом. Зелёный Рух и Сяо Лан устроились внутри, но они росли так быстро, что скоро перестали бы туда помещаться.

Чжун Цай вспомнил об этом и спохватился:

— Старина У, напомни мне купить сумки для зверей в этот раз.

— Хорошо, — пообещал Шаоцянь.

Город Хусин.

Ли Сяовэй, вернувшись в поместье семьи Ли, немедленно приняла пилюлю нефритового лика.

Её доверенная служанка заботливо держала перед ней бронзовое зеркало, ожидая результата.

Как только девушка открыла глаза, служанка поднесла зеркало к её лицу. Ли Сяовэй осторожно коснулась своей кожи — щёки порозовели, а сама она стала выглядеть необычайно нежно и пленительно.

— Госпожа, вы прекрасны! — в восторге воскликнула та.

Ли Сяовэй рассмеялась — её смех прозвучал чисто и звонко, словно колокольчик.

— Я и впрямь теперь красивее этого Вэй Цзяня! Посмотрим, посмеет ли он теперь увиваться вокруг сестрицы Цю! Хм!

Служанка поддакнула, а про себя лишь вздохнула. Её госпожа была умна, но почему-то вбила себе в голову, что господин Вэй Цзянь претендует на сердце Цю Ляньсинь и соревнуется с ней в красоте. На самом же деле Вэй Цзянь не сводил глаз с самой госпожи Сяовэй. Он так пёкся о своей внешности только потому, что Сяовэй любила красивых людей, а перед Цю Ляньсинь он мелькал из страха, что госпожа влюбится в неё и решит выйти замуж в семью Цю.

Служанка чувствовала себя беспомощной. Господин Вэй Цзянь тоже был хорош — Ли Сяовэй тянулась к госпоже Цю только потому, что хотела иметь добрую старшую сестру, и не питала к женщинам иных чувств. К тому же она планировала вступить в брак по расчёту, и Вэй Цзянь подходил на роль мужа по всем статьям. Достаточно было просто прислать сватов, но нет — они вели себя как заклятые враги!

Пока служанка сокрушалась о превратностях любви, Ли Сяовэй принялась перерывать сундуки.

— Что вы ищете, госпожа? Позвольте мне помочь.

— Помню, у меня были какие-то неприметные побрякушки и старые платья, которые я не ношу. Найди их и отнеси в какую-нибудь лавку старьевщика. Завтра пойдёшь со мной, мы снова заглянем в ту лавку слепых коробок.

Девушка замерла в недоумении:

— Госпожа... вы хотите заложить вещи, чтобы купить эти коробки?

— Это ведь просто игра, — как нечто само собой разумеющееся ответила Ли Сяовэй. — К тому же коробки хоть и дороговаты, но вещи в них попадают редкие. Я не в убытке.

Служанке казалось, что убыток как раз налицо. Но спорить с хозяйкой она не смела, поэтому

быстро собрала грудку вещей и отправила слуг их продать. По крупницам удалось наскрести ещё двадцать золотых.

На следующее утро.

— Идём! — решительно провозгласила Ли Сяовэй.

К несчастью, стоило ей выйти за порог, как она столкнулась со своим старшим братом, Ли Юнхуэем. Юнхуэю недавно исполнилось тридцать, и он души не чаял в младшей сестре. Разумеется, её внезапная распродажа старых вещей не осталась незамеченной.

— Зачем ты заложила столько вещей? — строго спросил Ли Юнхуэй. — Если тебе нужны деньги, почему не сказала мне?

Ли Сяовэй виновато заморгала.

— Что происходит? — настаивал брат.

Сяовэй знала, как он её любит, поэтому, немного поколебавшись, рассказала всё как есть. Ли Юнхуэй нахмурился. То, что сестра увлеклась покупкой дешёвых коробок ради забавы, его не особо беспокоило. Куда больше его заинтересовал защитный массив, который, по слухам, был мощнее того, что охранял храм предков семьи Ли, а также коробки более высокого ранга.

Немного подумав, Юнхуэй произнёс:

— Я пойду с тобой.

Ли Сяовэй просияла:

— Тебе тоже интересно, брат?

— Да, хочу посмотреть, что это за лавка, — мягко ответил он.

— Тогда решено! Можешь попробовать купить среднюю коробку, они по одной таинственной жемчужине или десять тысяч золотых за штуку. Помню, у тебя как раз завалялись лишние деньги...

Ли Юнхуэй слушал болтовню сестры, прикидывая шансы. Сначала нужно увидеть всё своими глазами. Поскольку он пошёл с ней, Сяовэй оставила служанок дома.

Лавка слепых коробок.

Ли Сяовэй вошла внутрь, ведя за собой брата. Она решительно выложила на стол двадцать золотых:

— Уважаемый, мне двадцать дешёвых коробок!

Марионетка бесстрастно вышла вперёд и протянула пространственный мешок. Ли Сяовэй, уже ставшая постоянным клиентом, привычно погрузила сознание внутрь, выбирая коробки. Ли Юнхуэй молча наблюдал за ней. Стоило им войти, как он мгновенно почувствовал давление защитного массива. В их храме предков массив был пятого ранга, а этот... судя по всему, достигал шестого.

Пока Сяовэй была занята, Юнхуэй оглядывал лавку. Вдоль стен стояли пятиярусные закрытые металлические шкафы. Содержимого было не разглядеть, но на каждом ярусе висели цифры. Молодой человек догадался, в чём дело, и, указав на шкафы, спросил у марионетки:

— Что там внутри?

— Ресурсы, которые не помещаются в коробки, — прозвучал сухой ответ.

— И цифры соответствуют номерам?

— Да.

Юнхуэй кивнул и посмотрел на сестру. Та всё ещё выбирала. Почувствовав на себе взгляд брата, она вопросительно обернулась. Он лишь покачал головой, давая понять, что не торопит её. Брат продолжил изучать полки... ячейки на них были разного размера.

Спустя четверть часа Ли Сяовэй выбрала свои двадцать коробок. Ли Юнхуэй подошёл ближе.

— Брат, я открываю! — выдохнула она от волнения.

Тот с любопытством улыбнулся:

— Давай.

Сяовэй глубоко вздохнула и открыла первую коробку.

Тридцать серебряных.

Девушка разочарованно вздохнула. Ли Юнхуэй про себя подсчитал: убыток в семьдесят серебряных.

Сяовэй открыла вторую, третью... Пятьдесят серебряных, кусок перворангового очищенного железа. Он прикинул: такой кусок железа весит фунтов тридцать, а фунт стоит четыре-пять серебряных... С учётом первых коробок они вышли в небольшой минус или почти в ноль.

Ли Сяовэй продолжала открывать одну за другой...

Молодой человек молча следил за процессом:

Восемь коробок принесли от двадцати до пятидесяти серебряных — чистый убыток.

Пять коробок — ресурсы первого ранга: руда и травы. Тоже убыток.

К этому моменту Сяовэй открыла уже шестнадцать коробок. Ли Юнхуэй видел, как азарт в её глазах сменился спокойствием, а затем и разочарованием. Он прекрасно понимал: такая лавка не может позволить покупателю легко нажиться. Всё держится на ничтожном шансе сорвать куш.

Ли Сяовэй вытерла лицо платком и посмотрела на брата.

— Что? — спросил он.

— Брат, открой за меня последние четыре, а? — предложила она.

Тот удивился:

— Сама уже не хочешь?

— Сегодня удача не на моей стороне, — вздохнула она. — Посмотрим, насколько ты везучий.

Юнхуэй согласился. Под пристальным взглядом сестры он начал открывать оставшиеся коробки.

В первой оказалось всего пять серебряных — даже меньше, чем выпадало Сяовэй.

Во второй лежал маленький флакон. Девушка мгновенно оживилась:

— Брат, это пилюля! Тебе везёт!

Ли Юнхуэй достал флакон и вытащил пробку.

— Что там? — поспешила спросить сестра.

— Пилюля восполнения ци низшего качества.

— Жаль, что не нефритового лика, — разочарованно протянула Сяовэй.

— Она подходит практикам четвёртого уровня Сферы Небесного Притяжения и ниже, — он передал ей флакон. — Мелочь, но всё же.

Сяовэй прибрала снадобье:

— Вчера я тоже вытянула одну, приму обе во время медитации. Давай скорее следующие! Что там в последних двух?

Юнхуэй открыл третью коробку. На этот раз внутри оказалась карточка с числом «тридцать два». Он посмотрел на правый стеллаж — на третьем ярусе красовалась именно эта цифра. Ли Сяовэй мгновенно всё поняла и, указав на ячейку, спросила марионетку:

— Это оттуда?

Марионетка подошла к шкафу и открыла дверцу. В то же мгновение комнату озарил холодный блеск. Юнхуэй невольно прикрыл сестру собой, но это была не атака — лишь духовное сияние артефакта. Марионетка достала предмет и передала его покупателем.

Это был длинный меч. Его лезвие отливало изумрудной зеленью и казалось прозрачным, словно выточенным из цельного куска нефрита. Меч был необычайно красив.

— Меч таинственной силы второго ранга среднего качества? — изумился Юнхуэй.

Ли Сяовэй не верила своему счастью:

— Он ведь стоит больше сотни золотых?!

— Это артефакт водного атрибута, — прикинул он. — Его цена — от ста пятидесяти до двухсот золотых.

— Мы в огромном плюсе! — ликовала Сяовэй.

Тот кивнул. Один этот меч с лихвой окупал всё золото, что его сестра потратила за эти два дня. Ли Сяовэй была вне себя от восторга:

— Брат, последняя!

Юнхуэй открыл последнюю коробку — тридцать серебряных. Вполне ожидаемо.

Ли Сяовэй была более чем довольна. Пусть ценную вещь вытянул её брат, но ведь коробку-то выбирала она! В конечном счёте, удача была на её стороне. Девушке не терпелось продолжить, но деньги у неё закончились.

Немного подумав, она предложила:

— Брат, хочешь, я продам этот меч тебе? Всё равно я не владею мечом.

Ли Юнхуэй криво усмехнулся:

— Твой брат тоже мечом не владеет.

Ли Сяовэй заметно поникла.

— На сегодня хватит, — строго добавил Юнхуэй.

— Ну почему, мне ведь везёт! — заупрямилась девушка. — Если бы здесь только обманывали, я бы ушла после второго раза. Но эта лавка честная. Мы просто вовремя её нашли. Скоро здесь будет столько народу, что и к порогу не подступишься.

У него всё ещё были сомнения, но вещи в коробках и впрямь попадались достойные, так что запрещать сестре играть дальше он не стал. Сяовэй предложила:

— Брат, ты ведь тоже хотел что-нибудь купить? Покупай, а я за тебя открою.

Юнхуэй помедлил, но всё же достал сто золотых.

— Почему не среднюю? — удивилась Сяовэй.

— Сначала попробую эти, — ответил он. Молодой человек не хотел рисковать таинственной жемчужиной — проигрыш был бы слишком велик. Хотя в глубине души ему и самому было любопытно.

Ли Юнхуэй погрузил сознание в мешок и, не выбирая, вытащил сразу целую гору коробок. На длинном столе перед братом и сестрой выросла целая пирамида. Они переглянулись. Зрелище было впечатляющим. Затем каждый устроился со своей стороны и принялся за дело. Как и прежде, чаще всего им попадалось обычное серебро.

В этот момент в лавку вошли несколько молодых людей. Возглавлял их юноша в роскошных шелковых одеждах, столь пёстрых, что рябило в глазах. Впрочем, его статное лицо и гордая осанка сглаживали это нелепое великолепие.

Едва увидев Ли Сяовэй, он тут же насмешливо бросил:

— Девчонка из семьи Ли, зачем тебе столько коробок? Решила распродать всё приданое? Если так нужны деньги, назови меня «старшим братом», и я так и быть одолжу тебе немного.

Ли Сяовэй уже открыла рот, чтобы огрызнуться, но Ли Юнхуэй опередил её.

— У моей сестры достаточно братьев, чтобы не искать новых на стороне, — негромко, но веско произнёс он.

Лицо щеголя в пёстрых одеждах мгновенно окаменело. Только сейчас он заметил, что за горой коробок сидит не кто иной, как Ли Юнхуэй — признанный гений семьи Ли. Брат бросил на него холодный взгляд.

— Брат Юнхуэй, — тут же склонился в почтённом поклоне юноша. Его друзья, вошедшие следом с весёлыми ухмылками, мгновенно притихли и поспешили поздороваться.

Ли Юнхуэй видел этого наглого мальчишку насквозь. Он лишь холодно хмыкнул, не устаивая их ответом. Ли Сяовэй, торжествующе вскинув брови, помахала перед носом щеголя — Вэй Цзяня — только что открытым флаконом.

— Видел? Пилюля нефритового лика! Вчера я вытянула среднего качества, а сегодня — начального. Если ты такой смелый, попробуй сам вытяни хоть что-нибудь!

Она немного помолчала и добавила:

— И советую вести себя прилично. Эта лавка не похожа на другие. Попробуйте здесь схитрить — горько пожалеете!

После этого она потеряла к ним всякий интерес.

Вэй Цзянь и его друзья забрели сюда случайно во время прогулки. Он и не подозревал, что Сяовэй действительно продавала свои вещи. Ему казалось, что это забавная встреча, но из-за собственного длинного языка он умудрился в один миг оскорбить будущего шурина.

После предупреждения Ли Сяовэй Вэй Цзянь и его спутники тоже почувствовали, что лавка не проста, и стали вести себя осторожнее. Один из них, юноша, похожий на вёрткую обезьянку, подошёл к марионетке и принялся расспрашивать о правилах. Марионетка всё так же сухо ответила. Вэй Цзянь слушал, и в его глазах загорелся азарт. Будь здесь одна Сяовэй, он бы ещё поспорил с ней, но при Ли Юнхуэе не смел.

Друзья переглянулись. «Обезьянка» что-то зашептал Вэй Цзяню на ухо. Тот кивнул — идея была здоровой. Исправить впечатление от насмешки уже не получится, так что остаётся только одно — показать класс в покупке коробок. Если выпадет что-то стоящее, он просто отдаст это Ли Сяовэй в знак примирения.

С приходом Вэй Цзяня и его компании в лавке стало шумно. Все они были выходцами из богатых семей и не знали нужды в деньгах. Каждый занял себе стол и купил кто по пятьдесят, а кто и по сто коробок сразу. Едва расплатившись, они принялись соревноваться, кому выпадет больше. Поначалу им попадалось только серебро, и они лишь подшучивали друг над другом.

Но вскоре «Обезьянке» повезло — он вытянул пилюлю восполнения ци высшего качества! Для них пилюли низшего качества были обычным делом, пилюли среднего выдавали по распределению, а высшего качества в их семьях не было вовсе!

— Обезьяна, ну ты и везунчик! — завистливо воскликнули друзья.

Вэй Цзянь тоже загорелся азартом. Открыв очередную коробку, он невольно вскрикнул:

— Здесь техника!

Все в лавке обернулись. Друзья Вэй Цзяня бросились смотреть находку.

— «Искусство Меча Бушующих Волн!» — громко прочитал один из них. — Путь до пика Сферы

Открытия Дворца!

Все пришли в неопишное возбуждение:

— До пика Открытия Дворца? Это же техника второго ранга высшего качества!

— В коробке за один золотой — вещь такого уровня?!

— Я не мечник, но цена у неё просто сумасшедшая!

— Вэй Цзянь, ну ты и сорвал куш! Самая простая техника второго ранга стоит не меньше тысячи золотых!

— А если выставить её на аукционе, за три-четыре тысячи с руками оторвут!

Вэй Цзянь так и сиял от гордости, то и дело поглядывая на Ли Сяовэй. Та лишь фыркнула, хотя в душе и позавидовала — ей показалось, что он снова над ней насмехается. Ли Юнхуэй тоже посмотрел на свиток в руках Вэй Цзяня, и в его душе шевельнулось странное чувство.

После такой удачи друзья Вэй Цзяня стали открывать коробки с удвоенным рвением, надеясь превзойти его. Каждая пустая коробка сопровождалась стонами и причитаниями. Сами того не заметив, они опустошили свои кошельки — каждый потратил от полутора до трёх сотен золотых.

Азарт нарастал, голоса становились всё громче. Пустые коробки громоздились повсюду, и марионетка едва успевала их убирать. На столах лежали уже открытые коробки с неплохими ресурсами, но, к сожалению, удача в тот день улыбнулась только Вэй Цзяню. Больше никому не удалось вытянуть ничего выше второго ранга.

Шум из лавки начал привлекать прохожих. Вэй Цзянь и его друзья наперебой рассказывали о своих находках. Увидев лежащие на столах сокровища, люди тоже не могли устоять. Кто-то, колебавшись, покупал пару-тройку коробок — больше не рисковали.

Чаще всего прохожим не везло — им выпадали серебряные монеты или куски мяса свирепых зверей первого ранга, что не окупало даже золотого. Вздохнув, они уходили, но на их место приходили новые любопытные. В лавке не осталось никого, кто не купил бы хоть одну коробку...

Ли Юнхуэй и Ли Сяовэй закончили со своими коробками, когда у Вэй Цзяня всё ещё кипела работа. Видя, как в лавку набивается народ, брат позвал сестру, и они вышли на улицу.

— Этому Вэй Цзяню просто повезло! — Сяовэй недовольно сморщила носик. — Если бы мы не вытянули тот меч, я бы со стыда сгорела!

Юнхуэй лишь усмехнулся. Из их последней сотни коробок больше половины оказались убыточными. Но Сяовэй, видимо, и впрямь была связана судьбой с пилюлями нефритового лика — она вытянула ещё одну, среднего качества.

— Хозяин этой лавки — мастер своего дела, — заметил Ли Юнхуэй.

— Пусть зарабатывает, — беззаботно отозвалась девушка, любовно поглаживая флакон. — Главное, что я свои пилюли получила.

— Не увлекайся этим слишком сильно, — предостерёг её брат.

— Обещаю! — легко ответила она.

Они направились к поместью Ли. Навстречу им шёл статный юноша в жёлтых одеждах. Увидев их, он приветливо улыбнулся:

— Юнхуэй, Сяовэй, прогуливаетесь?

Ли Сяовэй озорно улыбнулась:

— Брат Инхуа, давно не виделись!

— Инхуа, — кивнул Ли Юнхуэй. — Как-нибудь выпьем вместе.

Чжан Инхуа рассмеялся:

— С удовольствием! Я только вернулся — был на задании от секты, долго не заглядывал в город.

— Мы не просто гуляем, — заговорщицки прошептала Ли Сяовэй, указывая назад. — Мы из лавки. Нам с братом там очень понравилось. Если будет время, загляни, не пожалеешь!

Инхуа кивнул и, ещё раз договорившись с Юнхуэем о встрече, попрощался. Когда он отошёл, брат произнёс:

— Сяовэй, Инхуа — мой добрый друг. Он благороден, за его спиной стоит секта. Это не просто семейный союз. Я вижу, что ты ему нравишься. Если он тебе по душе, я мог бы замолвить словечко...

— И не думай! — тут же прервала его Сяовэй. — Брат, не пытайся нас сосватать! Я отношусь к нему как к родному брату, и никаких иных чувств у меня нет. И он относится ко мне так же. А его забота — это дань уважения тебе.

Ли Юнхуэй, видя её решимость, не стал настаивать. Ли Сяовэй же про себя лишь посочувствовала Чжан Инхуа.

«Брат — сущий сухарь! — подумала она. — Очевидно же, что Инхуа питает чувства именно к Юнхуэю, а вовсе не ко мне. Если брат и дальше будет столь слеп, бедный Чжан Инхуа долго не выдержит...»

С этими мыслями девушка сказала:

— Брат, а давай ты всё-таки купишь у меня тот меч?

— Зачем? — удивился тот.

— Брат Инхуа — практик водного атрибута и как раз мечник. Вы ведь такие друзья! Скоро его день рождения, это был бы идеальный подарок.

Ли Юнхуэй задумался и улыбнулся:

— А ведь и правда, отличная идея.

Сяовэй довольно рассмеялась. Брат прикинул: до дня рождения друга оставалось всего несколько дней, так что подарок был очень кстати...

Спустя пять или шесть дней повозка Чжун Цая и У Шаоцяня наконец въехала в город Хусин. Они остановились в постоялом дворе и отправились пообедать в ближайший ресторан. Едва Чжун Цай отхлебнул чаю, как до него донеслись оживлённые возгласы. То и дело слышались слова: «слепые коробки», «сокровища», «удача».

Когда подошёл официант с блюдами, Цай придержал его и, притворившись любопытным, спросил:

— Любезный, о чём это все так шумят?

Малый мгновенно расплылся в улыбке:

— Сразу видно — господа только прибыли в наш город!

Чжун Цай кивнул:

— Да, решили немного попутешествовать.

Парень так и засиял, предвкушая щедрые чаевые:

— В нашем Хусине всегда есть на что посмотреть, но сейчас все только и говорят, что о новой лавке! Ей и полмесяца нет. Поначалу дела шли ни шатко ни валко, но несколько дней назад туда заглянули молодые господа из знатных семей...

— Продают там вещи диковинные, «слепыми коробками» называют. Суть в том, что никто не знает, что внутри — покупаешь кота в мешке, а там уж как повезёт! И везёт ведь многим! Несколько человек уже сорвали куш, и теперь от покупателей отбоя нет. Говорят, за пару дней уже десятки тысяч коробок распродали!

— Люди, конечно, осторожничают, покупают в основном дешёвые. Средние-то за таинственные жемчужины идут, кто знает, что там внутри? Но вы, господа, видно, люди обеспеченные, загляните, вдруг вам улыбнётся удача? На весь город прославитесь!

Чжун Цай выслушал его с довольной улыбкой:

— Что ж, заманчиво. Коль уж мы здесь, обязательно зайдём. А если игра стоит свеч, то и на дорогую коробку не поскупимся.

Официант воодушевился ещё сильнее:

— Если господа и впрямь желают, я сам вас провожу! Денег не возьму, просто охота хоть одним глазком глянуть, как открывают дорогие коробки. Будет чем перед другими гостями похваться.

Чжун Цай щедро махнул рукой:

— Договорились. Как пообедаем, пойдёшь с нами.

Парень рассыпался в благодарностях и порекомендовал ещё несколько фирменных блюд. Юноша заказал всё, в полной мере демонстрируя своё богатство. У Шаоцянь, глядя, как Цай вошёл в роль, не смог сдержать улыбки. Спутник украдкой скорчил ему забавную рожицу.

После обеда парень, как и обещал, вызвался быть проводником. Он устроился на козлах рядом с Сян Линем, указывая дорогу. Почувствовав исходящую от телохранителя мощь, мальчик невольно съёжился, ещё больше уверившись, что сегодня он увидит нечто из ряда вон выходящее! После такой прогулки у него будет столько историй для гостей, что отбоя от чаевых не будет.

Перед лавкой слепых коробок было не протолкнуться. Само помещение было невелико, поэтому толпа загрохотала улицу — люди заглядывали внутрь или просто обсуждали новости у входа.

— Открыл! Открыл! Эх, Третий, ну ты и неудачник — опять тридцать серебряных?

— Молчал бы! Сам-то всего пятьдесят вытянул!

— О! А мне повезло! Пилюля!

— Подумаешь, она всего золотой стоит. Я вот слышал, вчера вытянули нефритовый лик! Перепродали сразу за десять золотых!

Шум стоял невообразимый. Чжун Цай, ещё не выйдя из повозки, слушал этот гомон с сияющим лицом. Он был в превосходном расположении духа. У Шаоцянь, не удержавшись, легонько коснулся его щеки:

— Пора выходить.

Цай мгновенно принял невозмутимый вид, хотя глаза его продолжали искриться смехом.

Спутники обменялись весёлыми взглядами. Вдоволь натешившись, Цай громко приказал:

— Сян Линь, узнай, можно ли войти? Мы пришли за средними коробками!

Сян Линь коротко кивнул. Официант, видя немногословность телохранителя, поспешил на помощь. Работая локтями и надрывая горло, он прокладывал путь:

— Дорогу! Расступитесь! Знатные гости желают купить средние коробки! Пропустите же!

Услышав зычный голос малого, толпа и впрямь расступилась. Любопытство жгло людей — всем хотелось посмотреть на средние коробки, но рискнуть своими жемчужинами никто не решался. И вот, наконец, нашлись смельчаки! Как тут не поглазеть?

Телохранитель распахнул дверцу повозки. Чжун Цай и У Шаоцянь спрыгнули на землю. В толпе кто-то узнал Шаоцяня, и по рядам пошёл шёпот:

— Это же он... Тот самый, из семьи У...

— Понятно тогда. Ему-то теперь жемчуг беречь незачем...

— Говорят, он на парне женился, вон тот, что рядом, видать, он и есть...

— Идёмте скорее! Посмотрим, как он просадит остатки богатства!

— С его-то судьбой удачи ждать не стоит...

Те, кто не знал истории Шаоцяня, жадно прислушивались к сплетням.

Чжун Цай и У Шаоцянь, пропустив все пересуды мимо ушей, величественно вошли в лавку. Покупатели, до этого увлечённо вскрывавшие дешёвые коробки, замерли, желая увидеть, что будет дальше. В помещении внезапно стало тихо.

Юноша достал целый ларец с таинственными жемчужинами и, небрежно зачерпнув горсть, отсчитал десять штук марионетке.

— Для начала — десять коробок, — небрежно бросил он.

Присутствующие ахнули. Так просто расстаться с десятью жемчужинами, даже не попробовав сначала одну? Многие уставились на Шаоцяня, но тот был невозмутим. Те, кто помнил его прежним, невольно прониклись уважением.

Марионетка достала новый пространственный мешок. Такого посетители ещё не видели. Они жадно вглядывались, пытались найти отличия, но мешок выглядел совершенно обычно. Чжун Цай лучезарно улыбнулся другу:

— Муж мой, не желаешь ли и ты выбрать несколько?

У Шаоцянь на миг замер — он не ожидал, что Цай назовёт его так прилюдно. Юноша украдкой метнул в него предупреждающий взгляд. Когда У Шаоцянь подошёл ближе к столу, они вместе погрузили сознание в мешок.

Вскоре на длинном столе выстроился ряд из десяти ларцов. Они были похожи на дешёвые коробки, но заметно больше размером. Чжун Цай потряс каждый ларец и, услышав знакомый звон, принялся их открывать.

Как и ожидалось, в первых коробках оказалось лишь золото. Где-то несколько десятков монет, где-то сотни. Чистый убыток. Толпа разочарованно загудела:

— Ну вот, я же говорил! Пустая трата денег!

— Шесть коробок — и всего пара тысяч золотых! Это и одной жемчужины не стоит!

— Слава богам, что я не купил! Сейчас бы локти кусал!

Но, несмотря на явный проигрыш, У Шаоцянь и его спутник даже бровью не повели. Люди в толпе судачили: ладно Шаоцянь — он был великим практиком и привык к богатству, но его молодой муж, который ещё даже не достиг Сферы Открытия Дворца, откуда у него такая щедрость? Кто-то втайне насмехался над ними, считая их глупцами, пускающими пыль в глаза, но вслух никто ничего не сказал. Когда юноша потянулся к следующей коробке, шум мгновенно стих.

Чжун Цай вытянул карточку. Марионетка подошла к шкафу и достала роскошную, безупречно выделанную лисью шкуру. Алхимик принял её с притворным восторгом:

— Какая прелесть! — Он нежно улыбнулся Шаоцяню. — Муж мой, прикажу сшить тебе из неё наряд. Ты будешь в нём неотразим!

— ...Благодарю, — ответил он.

Цай с азартом открыл следующую коробку — техника третьего ранга! Это уже был серьёзный выигрыш. В девятой коробке оказалась редкая трава второго ранга.

Толпа, видя, как подряд выпали три ценные вещи, сменила гнев на милость — теперь все считали их везунчиками. В этот момент Чжун Цай открыл последний ларец. Внутри блеснуло нечто пронзительно-голубое, чистое, как предрассветное небо. Юноша с любопытством заглянул внутрь и позвал Шаоцяня:

— Муж мой, гляди! Что это? Похоже на какое-то сокровище?

Тот подошёл ближе. Под пристальными взглядами десятков глаз его зрачки внезапно сузились! Не говоря ни слова, он мгновенно убрал находку в свой мешок, подхватил Чжун Цая за руку и стремительно вышел из лавки.

Люди замерли в оцепенении. Сян Линь последовал за ними, ведя за собой ошарашенного официанта. Спустя мгновение толпа «взорвалась». Самые быстрые бросились следом.

— Он что-то нашёл! Что-то невероятное!

— Кто-нибудь видел?! Что это было?

— Скорее! Они направились к тренировочному полю!

Те, кто бежал впереди, видели, как У Шаоцянь, обнимая своего мужа, почти влетел в ближайшее здание тренировочного комплекса. Там была надёжная защита и множество комнат для уединённых практик. Стоило им войти, как дверь за ними запечаталась.

Всех мучил лишь один вопрос:

Что же он всё-таки нашёл?

<http://bllate.org/book/15860/1441267>